

Михайло Загорулько

Нас застал он, так сказать, в 1932-1933-м. Как раз в это время и был самый сильный голод, который только мог быть на Украине. Например, из нашего села - я очень до сих пор помню - сколько человек похоронили! Их складывали на возы, и везли на кладбище. И тогда их сотни там сбрасывали и хоронили. Это как раз был 1933-й год.

Возили возами. Как раз здесь у нас, на этом кладбище, - у нас большое кладбище, знаете? - ну вот тут, их как раз сюда свозили возами, копали большие ямы, и потом складывали их туда. Да... Потому что мы именно там жили, неподалёку. Я там не раз проходил, и не раз слышал тех, которые этих людей туда привезли, что несколько человека еще были живы. Они просились: "Не бросайте нас, мы еще можем жить!" А те, которые их привозили, - "Ты уже не будешь жить!" - и сбрасывали их в эти ямы. Так что, я сам видел, как они это делали.

А было так, что у родителей что-то должны были где-то спрятать. То, что они в огороде прятали - находили. Но если им удавалось что-то спрятать так, чтобы не нашли, - тогда что получалось?... У нас цвела акация. - Вы знаете акацию? - И мы её ели, потому что иначе нам нечего было бы есть, понимаете?